

Ремес. правда, 1985, 15 сент.

Со зрителем наедине

Мне приходится встречаться с разными актерами. И с теми, у кого талант ярок, и с другими, чьи капли способностей приходится буквально отцеживать. Но вот талантливых и одновременно мужественных мастеров, к большому сожалению, встречаешь очень и очень редко.

Разве родиться и вырасти в актерской семье со строгими профессиональными традициями (отец — Юрий Сергеевич Лавров — один из основателей в Петрограде «Молодого театра», ученик и сподвижник Мейерхольда, мать Ольга Ивановна Гудим-Левкович — великоленный мастер искусства художественного слова), но при этом в юности не мечтать о сцене способен человек не мужественный?

Беззаботность довоенного детства, милые сердцу ленинградские дворики и улочки, мечты о капитанском мостике, вдруг все перечеркнулось холодными, яркими крестами лучшей прожекторов, ошупывающих фронтовое небо. Это уже потом, через несколько десятилетий после войны, критики особо выделяют его умение работать и преданность своему призванию. А тогда он об этом не думал. Просто работал. Вступил в ВЛКСМ. Рвался на фронт. И едва ему исполнилось семнадцать лет, он ушел добровольцем, но на фронт так и не попал. Творческая река тоже имеет свои истоки. В жизни актера Лаврова ими

стала армейская самодеятельность. Именно она пробудила в нем жажду творчества. Благодаря ей он решил, что будет актером в театре.

Зная все превратности и сложности актерской жизни, наверняка Юрий Сергеевич предостерегал сына. Но вот прошли годы, и, посмотрев спектакль БДТ «Четвертый» с участием Кирилла, отец признал правильность его выбора.

В воспоминаниях о Симонове Кирилл Лавров пишет о том, с каким волнением принял он предложение Константина Михайловича сыграть Синцова в фильме «Живые и мертвые». Волновался и в процессе съемок. Волновался, но сыграл. Точно. Просто. Запоминаемо. Симонов потом напишет, что у Лаврова Синцов получился даже лучше, чем в романе, — живет, крупнее.

Можно только догадываться, с каким волнением начинал Лавров работу над образом Ленина. Ведь уже были Щукин, Штраух...

Когда в фильме «Доверие» вслед за первыми кадрами современного Ленинграда, Смольного, мемориальной доски и кабинета, ставшего музеем, идет крупным планом лицо Ленина в исполнении Лаврова, невольно начинаешь думать — похож или не похож. Но, взглядевшись в лицо, в глаза, понимаешь: похож. Не внешними даже

подробностями портрета, а внутренним обликом, борением и движением мысли. Образ вождя берет нас в плен сразу, с первых минут, когда он остается наедине со зрителем, окончательно захватывает и уже не отпускает до конца в сцене с Розой Люксембург. Создавая на экране образ выдающегося мыслителя, реального исторического лица, Лавров, как актер, вносит свою лепту в советскую киноленинниану.

Для решения таких художественских задач, как создание образов Ленина («Доверие») или Башкирцева («Угрошение огня»), лучших работ на сцене БДТ, мало быть просто актером, мастером, надо быть гражданином, личностью.

О работе этого актера можно говорить много. В день его юбилея мне хочется поздравить его и пожелать здоровья, долгих лет жизни, интересных ролей, которые, несомненно, останутся в зрительских сердцах как праздник.

А. КАРАГАНОВ,
секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Указом Президиума Верховного Совета СССР К. Ю. Лаврову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Поздравляем!